ПСИХОЛОГИЯ

Т. Л. Смолина
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Представлен обзор отечественных и зарубежных работ, посвященных феномену этнического самосознания. Раскрывается содержание таких понятий, как «этническое самосознание» и «этническая идентичность». Автор трактует и дифференцирует данные понятия на основе анализа сложившихся представлений об этих феноменах в психологии, социологии и этнографии. В статье дается анализ структуры этнического самосознания на основе концепций отечественных авторов. Этническое самосознание понимается как сложный, многокомпонентный социально-психологический феномен, включающий в себя осознание принадлежности индивида к той или иной этнической общности, систему авто- и гетеростереотипов, ценностей и социокультурных установок, опирающуюся на осознаваемые сходства и различия.

Ключевые слова: этническое самосознание, этническая идентичность, структура этнического самосознания.

T. Smolina

ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS AS A SOCIAL-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

This article presents an overview of Russian and foreign studies dedicated to the phenomenon of "ethnic self-consciousness". Such concepts as "ethnic self-consciousness" and "ethnic identity" are defined and an interpretation and differentiation of these concepts on the basis of the analysis in the fields of study of psychology, sociology and ethnography are suggested. This article presents an analysis of the structure of ethnic consciousness on the basis of the concepts of Russian authors. Ethnic self-consciousness is defined as a complex socio-psychological phenomenon which includes such components as individual's awareness of the belonging to a specific ethnic group, a system of auto- and hetero-stereotypes, values and sociocultural attitudes which are based on similarities and differences.

Keywords: *ethnic self-consciousness, ethnic identity, structure of ethnic self-consciousness.*

Феномен этнического самосознания является предметом исследования психологии, социологии, антропологии и этнографии. Различные понятия, используемые для обозначения данного феномена, а также разнообразие трактовок содержания эт-

нического самосознания до сих пор вызывают споры специалистов. Обзор отечественных и зарубежных работ позволяет выделить некоторые особенности, связанные с изучением данного феномена как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Существуют несколько понятий, являющихся родственными по отношению к этническому самосознанию, — национальное самосознание, этническое сознание, этничность, этническая идентичность, этническая идентификация.

В зарубежной этнической и кросс-культурной психологии чаще всего используют понятие этнической идентичности. В отечественной психологии сложилась традиция разграничения данных понятий. Так, Г. У. Солдатова (1998) определяет этническую идентичность как «когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания, опосредствующего межэтническое взаимодействие» [13, с. 43]. В последние годы все чаще предметом исследования этнопсихологов становится не этническое самосознание, а именно этническая идентичность. Можно предположить, что это связано с популяризацией зарубежного термина в отечественной науке, а также с легкостью построения программы эмпирического исследования данного феномена благодаря разработанному методическому инструментарию, который включает в себя как известные зарубежные методики (например, тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я» [5]), так и отечественные методики (например, «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой [13]). Таким образом, это дает возможность сравнения кросс-культурных данных, полученных на основе работ, где предметом исследования выступает этническая идентичность. В качестве общей методологии в рамках данных исследований обычно выступают социально-психологические теории: теория психосоциальной идентичности Э. Эриксона [15], теории идентичности Ч. Кули и Дж. Мида [16], теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера [17].

Сложность изучения феномена этнического самосознания обусловлена тем фактом, что его изучение как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях невозможно без обращения к целому ряду дисциплин. Наряду с психологическими и социологическими теориями существенный вклад в развитие данного понятия внесли как зарубежная антропология, так и отечественная этнография. Построение программы эмпирического исследования этнического самосознания неизменно сталкивается с рядом трудностей, которые связаны как с терминологической путаницей (например, с проблемой соотношения понятий *этническое самосознание* и *национальное самосознание, этническое самосознание* и *этническое сознание)*, так и с выделением элементов структуры этнического самосознания. ***Этническое самосознание*** — это сложный, многокомпонентный социально-психологический феномен, включающий в себя ряд компонентов. Рассмотрим основные классификации структуры этнического самосознания на основе работ отечественных авторов.

Одна из первых попыток выделить элементы структуры этнического самосознания была предложена Ю. В. Бромлеем, который один из первых выделил систему авто- и гетеростереотипов, выражающуюся в представлениях и оценочных характеристиках собственного и чужих этносов в качестве одного из содержательных компонентов этнического самосознания. Правомерно ли включать гетеростереотипы в перечень основных компонентов этнического самосознания и какова их роль в структуре этнического самосознания? По мнению большинства отечественных авторов

(Л. М. Дробижева, Б. Ф. Поршнев, З. В. Сикевич, В. Ю. Хотинец) [4; 10; 12; 14], этническое самосознание формируется на основе противопоставления «мы — они». Этническое самосознание не может существовать вне сравнения «нас» с «не-нами» — таков основной постулат о сущности этнического самосознания в современной этнической психологии. Поэтому система гетеростереотипов является одним из основных компонентов феномена этнического самосознания. Кроме того, согласно концепции Ю. В. Бромлея, этноним является выражением этнического самосознания как на личностном уровне, так и на уровне этнической общности и представляет собой один из ключевых элементов самосознания. Как подчеркивал Ю. В. Бромлей (2008), «само наличие такого наименования свидетельствует об осознанности членами этноса их особого единства и отличия от членов других подобных общностей» [с. 180]. Этноним является национальной идентификацией — компонентом, который присутствует в большинстве работ, посвященных изучению этнического самосознания. Наряду с этнонимом, авто- и гетеростереотипами Ю. В. Бромлей выделил такие содержательные компоненты самосознания, как представления об общем историческом прошлом и территории, осознанное отношение к материальным и духовным ценностям нации.

Обратимся к рассмотрению другой структуры самосознания, используемой в исследованиях этнического самосознания в современной этнопсихологии [3]. Концепция была предложена В. С. Мухиной [8; 9]. Под самосознанием личности автор понимает универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную психологически значимую структуру, присущую каждому социализированному индивиду. Структура самосознания представляет собой звенья, составляющие содержательные аспекты ключевых переживаний личности. Структурные звенья самосознания включают в себя ценности, которые переживаются человеком в качестве уникальных личностных потребностей и выступают внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и к окружающему миру. Согласно концепции автора, самосознание содержит пять звеньев: 1 — идентификация с образом тела и именем, индивидуальная духовная сущность человека; 2 — притязание на социальное признание; 3 — половая идентификация; 4 — психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее, будущее); 5 — социальное пространство личности (права и обязанности). Эти звенья самосознания формируются у всех людей, независимо от принадлежности к какому-либо этносу. Различия состоят в содержательном наполнении звеньев самосознания в зависимости от характеристик этнической среды и от социальной ситуации развития. Так, в исследовании А. М. Двойнина (2010) на основе концепции В. С. Мухиной раскрыто содержание каждого из обозначенных компонентов и сделан вывод о том, что самосознание современной африканской молодежи определяется как традиционными факторами, так и влиянием западной цивилизации. Например, компонент «психологическое время личности» характеризуется на основе традиционных представлений, тесной взаимосвязи с природным ритмом (смена времен года, движения луны и солнца), а также объединения как живых, так и умерших членов рода, которые продолжают жить рядом (в другом измерении) и оказывают воздействие на живых. В то же время у молодого поколения африканцев отмечается и западное отношение ко времени, которое характеризуется планированием будущего и реализацией этих планов [3].

В своей монографии «Этническое самосознание» В. Ю. Хотинец (2000) обозначила

психологическую структуру этнического самосознания, основанную на принципе системного подхода к самосознанию В. С. Мерлина. Под этническим самосознанием В. Ю. Хотинец понимает целостное образование осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков этнической общности, проходящее в своем становлении два уровня: 1) типологический, на котором формируется представление об этнических особенностях общности; 2) идентификационный, на котором формируется этническая самоидентификация. В данной концепции выделены такие компоненты, как: (1) осознание особенностей культуры собственной этнической общности; (2) осознание психологических особенностей своей собственной этнической общности; (3) осознание тождественности со своей этнической группой; (4) осознание собственных этнопсихологических особенностей; (5) осознание себя субъектом своей этнической общности; (6) социально-нравственная самооценка личности [14, с. 88].

З. В. Сикевич (1999) выделила следующие основные компоненты национального самосознания, которые могут быть использованы в качестве эмпирических индикаторов: 1) этническая самоидентификация (представления об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках этноса; 2) система автостереотипов этноса; 3) система гетеростереотипов этнической общности; 4) социокультурные установки и оценки, выражающиеся в отношении к истории, к языку, к традициям, к ритуалам той или иной этнической общности; 5) этнически обусловленные модальные ценности. Данные элементы, согласно З. В. Сикевич (1999), позволяют «рассмотреть изучаемый феномен под различными углами зрения — социальным, психологическим, культурным и политическим, ибо именно на пересечении этих составляющих и формируется национальное самосознание» [12, с. 102].

Кроме упомянутых выше концепций самосознания существуют и другие попытки выделить компоненты структуры этнического самосознания, представленные в работах Ю. В. Арутюняна [1] и Г. У. Солдатовой [13]. Как правило, эти концепции в целом дублируют обозначенные ранее элементы, отличаясь лишь названиями терминов. Так, все без исключения авторы выделяют в качестве компонента самосознания этническую самоидентификацию. В разных концепциях она обозначена по-разному: этноним в работах Ю. В. Бромлея, идентификация с образом тела и именем в трудах В. С. Мухиной, осознание тождественности со своей этнической общностью в концепции В. Ю. Хотинец. Несмотря на существующее терминологическое разнообразие, все авторы подразумевают один и тот же феномен — этническую самоидентификацию (осознание принадлежности к этнической группе). Наряду с идентификацией с собственной этнической группой большинство авторов обозначают и модальные ценности — еще один компонент структуры этнического самосознания [6; 7; 11; 12].

Таким образом, представленные концепции этнического самосознания позволяют сделать вывод об основных элементах содержательной структуры данного феномена. К таким компонентам можно отнести осознание принадлежности индивида к той или иной этнической общности, систему авто- и гетеростереотипов, ценностей и социокультурных установок, опирающуюся на осознаваемые сходства и различия. Несмотря на некоторые разногласия в подходах, авторы, акцентируя свое внимание на тех или иных особенностях данного феномена, подчеркивают решающую роль осознания принадлежности индивида к определенной этнической общности как основного компонента этнического самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А.* Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999. 271 с.

2. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 440 с.

3. *Двойнин А. М.* Психологическое содержание самосознания современной африканской молодежи. Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Второй международной научной конференции 26–27 мая 2010 г. / Отв. ред. В. В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2010. С. 84–87.

4. *Дробижева Л. М.* Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография. 1985. № 5. С. 3–16.

5. *Кун М., Макпартлэнд Т.* «Кто Я?» // Психология самосознания: Хрестоматия. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2003. С. 460–468.

6. *Лебедева Н. М.* Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. Москва, 2000. Т. 21. № 3. С. 73–87.

7. *Лебедева Н. М.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. М.: Ключ-С, 1999. 224 с.

8. *Мухина В. С.* Современное самосознание народностей Севера // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 4. С. 44–53.

9. *Мухина В. С.* Этнопсихология: настоящее и будущее // Психологический журнал. 1994. № 3. С. 42–49.

10. *Поршнев Б. Ф.* Противопоставление как компонент этнического сознания. М.: Наука, 1973. 88 с.

11. *Почебут Л. Г.* Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 281 с.

12. *Сикевич З. В.* Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. 203 с.

13. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

14. *Хотинец В. Ю.* Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.

15. *Эриксон Э.* Детство и общество. СПб.: Ленто, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.

16. *Cooley C.* Human Nature and Social Order. New York: Scribners, 1902.

17. *Tajfel Henri and John C. Turner.* An Integrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations, edited by W. Austin and S. Worchel. Monterey: Brooks-Cole, 1979. P. 33–47.

REFERENCES

1. *Arutjunjan Ju. V., Drobizheva L. M., Susokolov A. A.* Etnosotsiologija. M.: Aspekt-Press, 1999. 271 s.

2. *Bromlej Ju. V.* Ocherki teorii etnosa. M.: Izd-vo LKI, 2008. 440 s.

3. *Dvojnin A. M.* Psihologicheskoe soderzhanie samosoznanija sovremennoj afrikanskoj molodezhi. Teoreticheskie problemy etnicheskoj i kross-kul'turnoj psihologii: Materialy Vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii 26–27 maja 2010 g. / Otv. red. V. V. Gritsenko. Smolensk: Universum, 2010. S. 84–87.

4. *Drobizheva L. M.* Natsional'noe samosoznanie: baza formirovanija i sotsial'no-kul'turnye stimuly razvitija // Sovetskaja etnografija. 1985. № 5. S. 3–16.

5. *Kun M., Makpartljend T.* «Kto Ja?» // Psihologija samosoznanija: Hrestomatija. Samara: Izdatel'skij dom «BAHRAH-M», 2003. S. 460–468.

6. *Lebedeva N. M.* Bazovye tsennosti russkih na rubezhe XXI veka // Psihologicheskij zhurnal. M., 2000. T. 21. № 3. S. 73–87.

7. *Lebedeva N. M.* Vvedenie v etnicheskuju i kross-kul'turnuju psihologiju: Uchebnoe posobie. M.: Kljuch-S, 1999. 224 s.

8. *Muhina V. S.* Sovremennoe samosoznanie narodnostej Severa // Psihologicheskij zhurnal, 1988. T. 9. № 4. S. 44–53.

9. *Muhina V. S.* Etnopsihologija: nastojashchee i budushchee // Psihologicheskij zhurnal. 1994. № 3. S. 42–49.

10. *Porshnev B. F.* Protivopostavlenie kak komponent etnicheskogo soznanija. M.: Nauka, 1973. 88 s.

11. *Pochebut L. G.* Vzaimoponimanie kul'tur: metodologija i metody etnicheskoj i kross-kul'turnoj psihologii. Psihologija mezhjetnicheskoj tolerantnosti: Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2005. 281 s.
12. *Sikevich Z. V.* Sotsiologija i psihologija natsional'nyh otnoshenij: Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo Mihajlova V. A., 1999. 203 s.
13. *Soldatova G. U.* Psihologija mezhjetnicheskoj naprjazhennosti. M.: Smysl, 1998. 389 s.
14. *Hotinets V. Ju.* Jetnicheskoe samosoznanie. SPb.: Aletejja, 2000. 240 s.
15. Erikson E. Detstvo i obshchestvo. SPb.: Lento, AST, Fond «Universitetskaja kniga», 1996. 592 s.
16. *Cooley C.* Human Nature and Social Order. New York: Scribners, 1902.
17. *Tajfel Henri and John C. Turner.* An Integrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations, edited by W. Austin and S. Worchel. Monterey: Brooks-Cole, 1997. P. 33–47.

А. Б. Богдановская
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАССКАЗЧИКА В НАРРАТИВЕ РАННИХ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Излагаются результаты эмпирического исследования личностных особенностей рассказчиков, которые проявляются в нарративе ранних детских воспоминаний. Выявлено, что у рассказчиков, которые описывают психотравмирующие воспоминания, проявляются такие личностные особенности, как низкая «Сила Я», низкий уровень социальной адаптации, низкая оценка воспитания в родительской семье, а также негативное восприятие прошлого. Полученные результаты позволяют использовать нарративы в качестве психодиагностического материала для определения направлений психологической помощи.

Ключевые слова: нарратив, автобиография, ранние детские воспоминания.

A. Bogdanovskaya

PERSONAL TRAITS OF THE NARRATOR IN EARLY CHILDHOOD MEMORIES

The article presents the results of an empirical study of person traits of narrators which become evident in the narratives of early childhood memories. It is argued that the storytellers describing traumatic memories give way to such personal traits manifested as low self-assuredness, low level of social adaptation, low value of education in the parental home, as well as a negative perception of the past. The obtained results allow the use of narratives as a psycho-diagnostic material for determining the psychological help.

Keywords: narrative, autobiography, early childhood memories.

Нарративная парадигма отражает интерес современных психологов к изучению человека как языковой личности, активно продуцирующей и интерпретирующей тексты. Основная идея нарративного подхода в психологии состоит в том, что жизненный путь человека более глубоко постигается в форме целостного повествования (текста, рассказа, легенды о себе и др.) [8]. Нарратив структурирует внутренний мир личности и способствует созданию и осмыслению новых личностных смыслов [1]. Изучение автобиографического нарратива позволяет обратиться к системе индивиду-